

ТАМАРА ЗЛОБИНА

Ненависть привязывает

СОВРЕМЕННАЯ ПРОЗА



Тамара Злобина
Ненависть привязывает.
Современная проза

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38270569
ISBN 9785449347985*

Аннотация

Светлана, чтобы спасти мать, попадает в зависимость к богатому немолодому Орлову. Эта зависимость тяготит девушку и не приносит ничего, кроме отвращения. Но тут рядом с ней появляется молодой парень Артём, и всё постепенно меняется. Однако, чтобы вырваться из зависимости от «паука», предстоит ещё сделать немало.

Содержание

Глава 1. Лана	5
Глава 2. Артём	13
Глава 3. Между 3-ёх огней	20
Глава 4. Санёк	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ненависть привязывает

Современная проза

Тамара Злобина

© Тамара Злобина, 2018

ISBN 978-5-4493-4798-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Лана

Его губы были у самого её лица, а глаза, невероятно синие и страстные, искрились желанием и негой.

Он нависал над Ланой всем своим стройным телом, даже не касаясь её, но девушке казалось, что он обвил её, как коконом, своим, невероятной силы, мужским обаянием.

– Нахальный мальчишка! – подумала Лана, всеми силами противясь этому обаянию. – Кто научил тебя искусству обольщения?!»

– Женщины! – прошептали губы напротив, то ли услышав шёпот девушки, то ли прочитав её мысли.

И всё-таки Лана нашла в себе силы и несильно оттолкнула нахального мальчишку, а тот в ответ рассмеялся низким, интригующим смехом.

Её выручил звонок телефона. Парень невольно отшатнулся, словно зная, кто звонит этой обалденной девушке.

– Да, слушаю вас! – ответила на звонок Лана, даже не взглянув на абонента.

– Где тебя носит?! – послышался неприятный, старческий голос. – Немедленно ко мне!

Лицо девушки скривилось в брезгливой гримасе, словно она увидела перед собой безобразную жабу.

– Я занята! – недовольно бросила Лана, намереваясь немедленно отключить телефон.

– Даже не думай! – закрипел голос в трубке. – Накажу! Сама знаешь: я слов на ветер не бросаю... Чтобы через пятнадцать минут была у меня!

И трубка смолкла.

Лане хотелось сделать что-нибудь такое, чтобы хоть немного залить злой пожар ненависти в груди. Она подошла к бармену и заказала двойной Дайкири.

Тот сделал удивлённое лицо, но возразить не посмел – он всегда доброжелательно относился к Лане, справедливо считая её самой классной девушкой из всех, бывающих в их заведении.

Когда Санёк хотел водрузить в бокал яркий зонтик, девушка сделала недовольное движение бровью – тот сразу понял, что этого не нужно делать, и без слов подал ей бокал.

Лана выпила его содержимое, словно это была обычная вода, а затем опустила голову вниз. Когда она подняла лицо, Саньку показалось, что в глазах девушки блеснули слёзы. И сразу в его душе возник протест и желание наказать того, кто причинил ей боль. А, что это именно так, он не засомневался ни на секунду.

Лана расплатилась с барменом наличными, оставив хоро-

шие чаевые, и, попрощалась кивком головы.

Санёк поманил пальцем одного из официантов, бросив ему строго:

– Ты сегодня на кассе!

И не объясняя причины, ринулся следом за девушкой.

Лана уже выруливала на своей яркой машине со стоянки и Санёк в несколько прыжков добежал до «Вольво» и надавил на газ, догоняя машину девушки. Он просто горел желанием, наконец, узнать, кто, уже не первый раз, обижает эту нежную девочку, одним звонком превращая её одухотворённое лицо в холодную маску.

Авто Ланы неслось по городу, как стрела, и Санёк едва успевал за ней. Порой у него замирало сердце и он жалел, что не успел перехватить девушку и не дать ей сесть за руль в таком состоянии, опасаясь, что такая езда может плохо закончиться.

Он даже не заметил, что за ними неотступно следует ещё один автомобиль: что-то среднее между старой «Волгой» и не менее старыми «Жигулями». Автомобиль то догонял мчащуюся «кавалькаду», то отставал от неё. Отставал не потому, что не тянул мотор – водитель опасался быть замеченным.

Машина Ланы свернула с центральной улицы и начала петлять по улочкам, ведущим на окраину города. Санёк за-

нервничал, боясь потерять её из вида. Третья машина резко свернула в сторону и направилась по знакомой улице: водитель понял, куда направляется девушка, поэтому прибыл туда раньше остальных. Припарковавшись у одного из двух раскидистых деревьев, водитель стал ждать.

Первой появилась Лана. Она подкатила к самым раздвижным воротам. Посигналила. Ворота отъехали почти сразу. Заметно было, что её тут ждали. Лана завела машину во двор, едва не задев ворота. Алкогольный коктейль вступил в силу в полной мере.

Как только ворота стали закрываться, на своём серебристом «Вольво» подъехал Санёк и припарковался на противоположенной стороне от странного авто, решив, что эта «чебурашка» – достопримечательность улицы и стоит здесь испокон веков.

Едва ворота закрылись, Санёк вылез из салона и направился к ограде. Он долго что-то высматривал, видимо, искал какую-нибудь щель в заборе, чтобы посмотреть, что за ним. Но так и не найдя ничего, забрался на, стоящее почти у самого забора, дерево и затаился. Шифровался недолго – на большее, видимо, не хватило терпения.

По самой толстой ветке бармен по кошачьи перебрался на другую сторону забора и исчез из поля зрения водителя

«чебурашки».

Тот пробормотал вполне внятно:

– А вот это ты, парень, напрасно. Сейчас тебе мало не покажется...

И, действительно, на территории раздался истерический лай двух собак, послышался топот пары ног и голос:

– Ату его! Ату!

Каким образом бармен перемахнул через забор назад на улицу, даже для водителя чебурашки осталось непонятным. Санёк хромая бежал к своей машине, в полной уверенности, что его приключения на этом не закончены. Сходу нырнул в салон авто и незамедлительно рванул прочь, задев при этом дерево, которое совсем недавно послужило ему трамплином для покорения вершины.

Бармен умчался, но за ним никто не последовал. Да и не мог последователь: водитель «чебурашки» знал, что в это время на территории, где скрылась Лана, был только садовник – по совместительству собачник и его жена, которая убирала в доме. Телохранителя-охранника и водителя хозяин дома в это время отпускал домой, в полной уверенности, что с ним ничего не может случиться: его волкодавы разорвут любого, кто проникнет на территорию.

Через минут пять всё затихло, но водитель «чебурашки»

продолжал ждать, в полной уверенности, что Лана не останется в этом странном доме. И, действительно: через полчаса почти бесшумно отъехали ворота и машина Ланы выехала с территории на сверх допустимой скорости и тут же влетела в дерево, которое всего полчаса назад задел Санёк.

Водитель «чебурашки» видел, как девушка уронила голову на руль – её тело сотрясали рыдания. Он оттолкнул дверь своей «чудо-машины» с такой силой, что по всем законам та должна была сорваться и улететь на несколько метров, но водителю было всё равно. Он кинулся к девушке, и рванул на себя дверь её авто.

– Что он сделал с тобой?! – почти выкрикнул он. – Я его убью!

Лана подняла своё заплаканное лицо, абсолютно не думая о том, как она выглядит в эту минуту.

– Кто ты такой?! – спросила она недовольно. – Что тебе нужно?

– Он бил тебя? – продолжал допытываться парень, оглядывая девушку со всех сторон. – Скажи: он бил тебя?

– Тебе-то какое до этого дело? – усмехнулась сквозь слёзы Лана. – Я тебя не знаю! Откуда ты взялся на мою голову?

– Мы познакомились сегодня с тобой в баре, – напомнил ей парень. – Помнишь?

Девушка более внимательно посмотрела на непрошеного

защитника и припомнила:

– А, мальчишка?...

– Меня зовут Артём, – недовольно перебил её защитник.

– Тёма? – словно припоминая что-то поинтересовалась девушка. – Мы с тобой не были знакомы раньше?... Давно... В прошлой жизни...

И внезапно обмякла.

– Вот те на? – произнёс Артём озадачено. – Уснула...

Он перенёс Лану на заднее сидение, и она свернулась калачиком, вполне вместила там свою хрупкую фигурку.

Артём улыбнулся, снял с плеч лёгкую куртку и, накрыв ею девушку, сказал:

– Спи, любимая, никто не потревожит твоего сна.

Затем он сел за руль, завел авто и осторожно отъехал от дерева, которое затрепетало всем своим существом, сбрасывая поломанные ветви и листву.

– Прости! – неизвестно кому прошептал парень – то ли дереву, то ли машине, то ли девушке, мирно посапывающей на заднем сидении.

И машина неспешно отъехала от места аварии. Артём вёл авто по улицам города с опаской, чтобы не нарваться на милицейский патруль, понимая, что его тут же остановят: переднее левое крыло и бампер были изрядно помяты. Объяс-

нять, как это случилось ему не хотелось. Потому центральные улицы пришлось объезжать.

Не смотря на это, он умудрился довольно быстро добраться до дома Ланы.

Уже с выключенным двигателем в режиме инерции встал на место, где обычно девушка парковала машину. Время было позднее – дом досматривал седьмой сон.

Глава 2. Артём

Лана проснулась сразу, словно её кто-то тронул за плечо. В ушах всё ещё звучала фраза: – «Светик-Семицветик!», и низкий интригующий смех.

Где она слышала этот смех? Мальчишка смеялся вчера именно так. Не только. Она слышала этот смех раньше. Когда? Давно... В другой жизни... А это: Светик-Семицветик? Было ли это на самом деле, или это был всего лишь сон?

Девушка потянулась, слегка извиваясь и поднимая руки вверх. На левой руке красовался отпечаток трёх мужских пальцев, отливая синевой, и она всё вспомнила. Вскочив с дивана, как ужаленная, Лана кинулась в ванную, на ходу срывая с себя одежду.

В кабину душа вошла в нижнем белье, не соображая, что разделась не до конца. Просто включила воду и на неё хлынул холодный поток. Девушка вздрогнула, как от удара хлыста и у неё началась истерика. Она рыдала, билась о стенки душа, била по ним руками, не ощущая боли.

Неизвестно сколько бы это продолжалось, если бы дверца душа не отъехала в сторону, и её не вытащили из кабинки сильные мужские руки.

Лана продолжала биться, стараясь вырваться из этих рук, бережно прижимающих её к телу мужчины, неизвестно откуда появившегося у неё дома.

– Всё, всё... – шептали губы мужчины. – Успокойся, Светик-Семицветик, всё уже позади – всё в прошлом.

– Нет! Нет! – бушевала девушка. – Ты ничего не знаешь! Ничего не закончилось! Мне никогда не вырваться из лап этого паука! Никогда...

– Знаю, – отвечали губы. – Я всё знаю... Я тебе помогу.

И эти слова, словно отрезвили девушку.

– Кто ты?! – перестала она биться, пытаясь отстраниться от мужчины, так призывно пахнувшего молодостью и силой.

– Ай-я-яй, какая короткая у вас память, девушка! – засмеялся в ответ тот. – Мы вчера уже пару раз с вами знакомились... Пора бы запомнить.

Лана кончиками пальцев провела по лицу мужчины, чтобы окончательно удостовериться, что это не тот, которого она так ненавидела и брезговала.

– Отпусти меня, – сказала она тихо.

– Ты больше не будешь бесноваться? – спросил знакомый голос.

– Не буду, – ответила Лана. – Отвернись... Мне нужно одеться.

Мужчина разжал руки и стремительно покинул комнату.

Лана вышла на кухню через несколько минут – её всё ещё потряхивало от переохлаждения и нервного напряжения.

Возле плиты стоял вчерашний мальчишка и наблюдал за кофе, боясь пропустить момент закипания.

– Я тут у тебя немного похозяйничал, – сказал он, не глядя на девушку. – Кофе сейчас нам обоим не помешает.

– Как ты попал сюда, Артём? – поинтересовалась Лана, плотнее закутываясь в махровый халат.

– Ну, слава Богу, вспомнила моё имя! – улыбнулся в ответ мальчишка.

– Ты не ответил на мой вопрос! – строго настаивала девушка.

– Ты, видимо, не помнишь... Но это именно я вчера привёз тебя сюда, – просто ответил Артём.

– Ты, что ночевал здесь?! – взвилась Лана.

– Некогда было ночевать, – усмехнулся парень. – Нужно было забирать мою машину от знакомого нам дома, а потом отвозить твою машину в ремонт: вчера, убегая от своего паука, ты хотела снести дерево.

– Видимо, мне это удалось? – теперь уже усмехнулась Лана.

– Не вполне, – ответил Артём, – дерево стоит на месте, но вот машина требует ремонта.

– Спасибо, – тихо отреагировала девушка. – Не понимаю зачем ты со мной возишься? Мы с тобой и знакомы-то нет ничего...

– Ой ли?! – не согласился Артём.

– Сколько тебе лет, мальчик? – показывая на турку, в которой уже начал закипать напиток, и «мальчик» едва успел снять её с плиты.

– Девятнадцать, – без рисовки, и без стеснения ответил он.

И добавил, внимательно всматриваясь в лицо Ланы:

– Тебе это ни о чём не говорит?

– Что мне должно говорить? – не поняла девушка.

– А это? «Светка-конфетка», «Светик-Семицветик»? – с надеждой поинтересовался парень.

Лана недоверчиво посмотрела на него, и в глазах её мелькнуло знакомое выражение.

– Тёмка-котомка?... Не может быть!

– Может-может, – заверил её тот, разливая горячий кофе в чашки.

– Откуда? – вопрошала Лана, словно не веря своим глазам.

– Оттуда! – со смехом ответил Артём, припоминая фразу из знакомой комедии.

Внезапное открытие прекратило озноб девушки, пере-

ключив её чувства на воспоминание о давних, школьных временах: ей десять лет, а пятилетний соседский пацан, ещё не выговаривающий все буквы, кричит ей во след:

– «Светка-конфетка! Светка-конфетка», и получив в ответ: -«Тёмка-драная котомка», начинает реветь, размазывая слёзы по лицу.

– Я всё равно тебя лублу! – прорывается через плачь.

– Я всё равно лублу тебя? – выдала Лана, с улыбкой глядя в лицо парня.

– Ты помнишь... – радуется Артём. – А я думал, что всё забыла.

– Чем занимаешься? – перевела разговор Лана с опасной темы.

– Учусь, – незамедлительно отреагировал парень.

– Где, если не секрет? – продолжила допытываться девушка с видом беспечного равнодушия.

– В универе, на 3-м курсе, – едва сдерживаясь ответил парень, не понимая, почему вдруг так резко поменялось настроение Ланы.

– В 19-ть лет, и на третьем? Ты шутишь... – голос девушки немного потеплел.

– Последние два класса школы, я сдавал экстерном, – «признался» Артём.

– Кам будешь? – для поддержания разговора поинтересо-

валась девушка.

– Может судьёй, может прокурором, может просто юристом или адвокатом – там уж, как жизнь пойдёт...

– Ясно, – отреагировала Лана. – А обо мне ничего спросить не хочешь?

– Я всё знаю... Или – почти всё, – признался Артём.

– Ты следил за мной?! – не поверила девушка, и тот в ответ только опустил глаза.

– Ну, ты даёшь?! – возмутилась Лана. – И давно?

– Больше двух месяцев, с тех пор когда неожиданно столкнулся с тобой в баре Санька. – не поднимая глаз ответил парень.

– Что хотел от тебя этот старый развратник?! – неожиданно перевёл он разговор на другую тему.

– Что может хотеть развратник? – усмехнулась Лана, ошарашенная внезапным вопросом. – Любви, конечно.

Но, заметив, как начало сереть лицо парня, добавила почти скороговоркой:

– Хорошо, что развратник старый – и способен только на плотскую любовь!

– Не верю! – как отрезал парень, и его синие глаза вдруг стали холодными и такими далёкими.

Лана внутренне улыбнулась, осознавая, что мальчишка ревнует её к пауку.

– Уверяю тебя, что он ни на что не способен! – пыталась она успокоить парня.

– С таким количеством лекарств, которые приобретаются для него, даже пень станет способен на что-то большее! – парировал Артём.

– Ты, что наблюдал и за ним? – удивилась Лана. – Но зачем?

– Догадайся с трёх раз, – ответил парень, пряча глаза – сказать правду он не мог, а лгать не хотел.

– Даже пытаться не буду! – фыркнула Лана. – Очень нужно...

– Как-нибудь попроси у своего паука фотоальбом... Сама всё поймёшь.

– А ты, как я поняла, не скажешь? – сделала предположение Лана.

И Артём энергично замотал головой в ответ.

– Как хочешь, – вздёрнула плечико девушки. – Как хочешь...

– Мне нужно в офис, – через несколько минут молчания сказала она. – Ты не подбросишь?

– Одевайся. Конечно, довезу – ты же сегодня без машины.

– Я быстро: одна нога здесь... другая тоже здесь.

Глава 3. Между 3-ёх огней

Лана вышла из комнаты через несколько минут, приятно удивив Артёма, уверенного в том, что это надолго, приготовившись ждать.

На Лане было её любимое платье, так идущее к её глазам, к её, словно светящейся изнутри коже. Девушка даже успела нанести на лицо лёгкий макияж, слегка подкрасив глаза и губы.

Артём посмотрел на Лану долгим взглядом, и не смог сказать ни слова. У него было только одно желание: схватить её за плечи, притянуть к себе, и больше никогда не отпускать.

А та только сейчас по настоящему разглядела Артёма. Парень был великолепен. Высокий, стройный, в белом спортивном костюме с синей окантовкой и в белых кроссовках, он показался девушке Богом, сошедшим с Олимпа.

Лицо Артёма тонкое, аристократическое, с задумчивыми синими глазами, слегка подёрнутыми необычным фиолетом, с губами яркими, немного припухшими то ли от поцелуев, то ли от природы, было таким близким и вместе с тем, таким далёким, что у Ланы задрожало сердце где-то у самого горла.

– «Смотри не влюбись! – мысленно одёрнула она себя. – Он всего лишь мальчишка из твоего детства!»

Неожиданно оба смутились и рассмеялись, застыдившись своих сокровенных желаний.

– Ну, что, – первой начала Светлана. – Едем?

– Да, – ответил Артём, распахивая перед девушкой двери.

Возле машина та спросила:

– Знаешь, куда ехать?

И тот вновь ответил односложно:

– Да.

– Тогда вперёд.

Возле офиса, помогая девушки выйти из машины, уже спросил Артём:

– Мы сегодня встретимся?

И теперь односложно ответила Лана:

– Да.

– Где? – последовал вопрос. – Я должен тебя встретить с работы?

Ей хотелось сказать: – «Ничего ты мне не должен!», но взглянув в лицо парня, поняла, что он просто волнуется, поэтому не может точно выразить свою мысль.

– Давай встретимся в кафе у Санька... Часов в восемь.

Она чмокнула его в щёку, ощутив её тепло и упругость, и умчалась по ступенькам вверх. Только у входа остановилась и помахала ему рукой.

Артём не успел до конца додумать желание: – «если она оглянется, то...», как девушка уже скрылась в фойе.

День у Светланы выдался беспокойным – она каждую секунду ждала звонков. Одного она очень боялась, второго ждала с замиранием сердца.

Боялась звонка от Орлова. Вчера между ними произошло нечто такое ужасное, что девушке становилось нехорошо только от одной мысли об этом. Зная крутой нрав Орлова, девушка ждала ужасных последствий – уже сегодня.

Сама не желая того, Лана попала в ловушку, выпутаться из которой не представлялось возможным. Произошло это три месяца назад: у её матери случился очередной сердечный приступ, и её увезли в больницу уже в бессознательном состоянии. И девушка потеряла контроль над собой, поддавшись панике.

Она плакала, хватала врачей и медсестёр за руки и умоляла спасти её единственного родного человека, а те отмахивались от неё и просили не мешаться под ногами.

Вот тогда на её беду и появился этот пожилой мужчина: Орлов Константин Львович. Он усадил Лану на скамейку, принёс воды из кулера, попытался успокоить. Сказал:

– Никуда не уходи. Я сейчас всё разузнаю, и постараюсь тебе помочь.

Помог: мать перевезли в хорошую клинику, все расходы

на пребывание в ней и лечение оплатил «сердобольный» дяденька. А через несколько дней заявил Лане:

– Понимаешь, какое дело, девочка? Я, конечно, принимаю твою устную благодарность. Но этого мало... Я человек деловой. Вложил в жизнь и лечение твоей матери, как теперь говорят, нехило...

– Я отдам! – заверила его Лана. – Отдам... Только по частям. У меня не такая большая зарплата... Но, уверяю вас, Константин Львович, я отдам всё – до последней копейки.

Холёное лицо мужчины тронула полу-улыбка, полу-усмешка.

– Девочка, мне не нужны деньги – у меня их с избытком. Я человек обеспеченный, одинокий, и то, что заработал не смогу потратить даже за три жизни... Но, увы, люди так долго не живут.

– Так что же вам нужно? – удивилась Лана.

– Твоё доброе отношение, – улыбнулся в ответ Орлов, подвигаясь к девушке почти вплотную.

Только теперь она поняла, что он имеет в виду, и у неё невольно вырвалось:

– Нет!

Лицо у пожилого мужчины стало холодным и жёстким. Он был конкретен и деловит, словно заключал обычную в своей жизни сделку. По праву сильного старик просто дик-

товал:

– Я мог бы не спрашивать твоего согласия, а просто запереть в своём поместье... Но не хочу ограничивать твоей свободы – не хочу, чтобы рядом со мной находился несчастный человек... Чтобы этого не произошло, ты должна будешь один день в неделю целиком посвящать мне.

Он остановился, чтобы понять её реакцию на свои слова, но Лана ещё ниже опустила голову, пытаясь скрыть, как ей это неприятно.

Далее Орлов продолжил таким тоном, словно всё уже решено и подписано обоими сторонами.

– Днём мы будем с тобой гулять, посещать музеи, выставки. Будем бывать на концертах, театральных спектаклях... А вечером – ужинать у меня в поместье. Наслаждаться хорошей кухней, пить самое дорогое вино... Будем общаться, танцевать – если захочешь... Ночь же будет моей – целиком, без остатка. Ты должна будешь беспрекословно подчиняться всем моим прихотям и капризам...

– А если я откажусь? – пересиливая себя, подняла глаза Лана.

– Тогда Нину Викторовну сегодня же выпишут из клиники, и на скорой помощи отвезут домой! – без тени сожаления ответил мужчина. – А ты изо дня в день будешь смотреть, как умирает твоя мать. И ничего с этим поделать не сможешь...

Выбор, девочка, за тобой.

Орлов, говоривший до этого вполне спокойно, перешёл на повышенные тона:

– По-моему я прошу немного за то, что сделал для вас с матерью?!

И добавил уже более спокойно:

– Выбор за тобой девочка... Я никогда и никого не принуждал. Ни к любви. Ни к постели. Всё было добровольно.

И Лана вынуждена была согласиться.

Если бы кто знал с каким чувством она выполняла эту обязательку. Если днём ещё можно было на что-то отвлечься, стараться не смотреть на паука, ежесекундно плетущего свою «золотую паутину», то ночь становилась для неё адом. Даже воспоминание о том, что вытворял с ней в постели старый паук, вызывало у девушки ужас, покрывая тело мурашками.

Единственно, что спасало её – он оказался импотентом. И ему не оставалось ничего иного, как стараться всеми доступными способами довести девушку до экстаза. Но ему так и не удалось с ней ничего сделать.

Несколько раз он бросал ей со злостью:

– Да ты – фригидна, девочка! Я напрасно трачу с тобой время.

– Вы сами этого хотели! – не выдержав, однажды ответи-

ла Лана. – Я не напрашивалась к вам в качестве постельной принадлежности!

Орлов замахнулся на неё, но ударить не посмел.

Вчера Орлов словно сорвался с цепи, вёл себя по хамски, позабыв про все свои «барские замашки» – видимо, лопнуло терпение.

Довёл Лану чуть не до истерики. Ей казалось, что ещё немного и она от нервного напряжения потеряет сознание.

А, когда он с силой начал нагибать голову девушки к низу своего живота, её просто стошнило, выворачивая от отвращения наизнанку.

Мужчина с силой оттолкнул её, явно не рассчитав силы, и Лана упала на ковёр, вскрикнув от боли и испуга.

– Пошла вон! – истерично закричал Орлов. – Убирайся из моего дома, дрянь!

Девушка схватила одежду и выскочила из спальни. Одевалась уже на ходу.

Что было дальше – вы уже знаете.

Вот потому сегодня Лана вздрагивала от каждого звонка. Но никто к счастью не позвони, и к концу рабочего дня она, вздохнув с облегчением, немного успокоилась. Впереди был вечер, обещающий ей гораздо более приятную встречу.

Около восьми Лана была у Санька. Тот заметил её ещё с порога и, подняв руку, поманил к бару.

Лана неспешно подошла и поздоровалась.

– Привет, красавица! – широко улыбаясь,отреагировал бармен. – Куда это вчера ты так поспешно сбежала? Уж не на свиданку ли? Смотри, я ужасно ревнивый... Вчера ещё этот смазливый переросток к тебе клеился... Не пора ли ему указать на дверь? Тебе не кажется, дорогая?

– Я думаю, Санёк, что не давала повода так обращаться со мной, – ответила строго Лана. – Тебе не кажется, дорогой?

И обдала его таким холодным взглядом, что у парня пошли мурашки по коже.

– Ну, ты даёшь! – осклабился Санёк. -Таким взглядом и убить можно!

– Можно, – согласилась Лана. – Поэтому лучше не замай меня! Без тебя тошно...

Глава 4. Санёк

– Привет, красавица! – широко улыбаясь,отреагировал бармен. – Куда это вчера ты так поспешно сбежала? Не на свиданку ли? Смотри, я ужасно ревнивый... Вчера ещё этот смазливый переросток к тебе клеился... Не пора ли ему указать на дверь? Тебе не кажется, дорогая?

– А мне кажется, Санёк, что я не давала повода так обращаться со мной, – строгоотреагировала Лана. – Тебе не кажется, дорогой?

И обдала его таким холодным взглядом, что у парня пошли мурашки по коже.

– Ну, ты даёшь! – сделал удивлённое лицо Санёк. -Таким взглядом и убить можно!

– Можно, – согласилась Лана. – Поэтому лучше не цепляй меня! Без тебя тошно...

– И, что вы все находите в этой серой мышке? – влезла в разговор яркая блондинка, сидящая за стойкой бара чуть поодаль от Ланы.

Лана даже взглядом ту не удостоив, взяла свой безалкогольный коктейль и, кивнув бармену, ушла за пустой столик, поглядывая на дверь. Артём почему-то задерживался.

– Спрашиваешь, Лена, что мы все находим в Лане? – усмехнулся в ответ блондинистой девице Санёк.

– Элен, – поправила его блондинка. – Не Лена!
И её взгляд стал надменным и уничижительным.

Санёк, словно не слыша её реплики, неожиданно выдал то, что девица совсем не ожидала:

– Лана в отличие от тебя – натуральная, естественная. От кончиков волос – до кончиков ногтей. Ты можешь похвалиться этим?

У девушки от возмущения стали округляться глаза, а бармена уже понесло:

– Ты же вся крашенная – начиная с волос и заканчивая мозгами и сердцем. Только, если волосы у тебя блонд, то всё остальное чёрное, как сажа... Даже имя у тебя не настоящее, Леночка.

– Да, как ты смеешь плейбей?! – закипела Леночка. – Слишком много на себя берёшь!... Я сейчас поднимусь и уйду из твоей забегаловки. И уведу с собой всех друзей.

Санёк рассмеялся прямо ей в глаза – открыто, от всей души:

– Как говорят в таком случае: скатертью дорожка! Только не забудь прихватить и своего братца Вальдемара! И скажи, чтобы даже ноги его тут больше не было... Да и твоей, Елена, вместе с твоими друзьями. От вас одна грязь – и ни какой прибыли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.